

КРЫЛЬЯ МЕЧТЫ

— Валентину Катаеву — 80 лет —

Знойный июнь 1905 года. Одесская набережная забита людьми. Шляпок и соломенных канотье не видно. Рабочий люд теснится плечом к плечу, полна набережная. Тревожная, грозная тишина.

Восьмилетний мальчик с расширенными от восторга глазами протискивается сквозь толпу к самой решетке набережной. Сейчас... И возникает видение. Восставший трехтрубный броненосец «Потемкин» с развевающимся красным флагом близится к одесским берегам.

«Город пылал радостью и восторгом за восстание броненосца. С этого момента и началось мое сознание», — рассказывает Валентин Катаев.

Разумеется, это еще не в полном смысле сознание — это еще детские, неотчетливые, но уже большие предчувствия.

Волшебное видение мятежного броненосца останется с писателем на всех этапах его творческого пути. И когда с началом революции воодушевленно писались агитационные стихи, подчиненные актуальным задачам партийной пропаганды; и когда в 30-е годы, потрясенный дерзким замыслом партии и народа-строителя воздвигнуть в глуши «пугачевских» степей величайший металлургический комбинат, он влюбится в будущую Мегнитку и создаст «Время, вперед!», произведение новое и смелое, как само строительство; и когда на одном дыхании напишется несравненно талантливая, поэтическая повесть «Белеет парус одинокий»; и когда в результате многолетних исканий и подготовительного труда появится книга о Ленине «Маленькая железная дверь в стене».

Однажды мне посчастливилось — именно посчастливилось! — услышать долгий рассказ Катаева о себе. Это было в большой читательской аудитории. Валентин Петрович нестандартный оратор. Его устная речь не блещет каким-то особым красноречием, не чарует плавностью оборотов; синтаксис прерывист, естественно жив; словарь живописен и, я сказала бы, народен. А рассказ его о своей жизни и труде был чрезвычайно значительный. Смысл его в том, что вся судьба писателя Валентина Катаева определена революцией.

С сыновней признательностью писатель вспоминает Надежду Константиновну Крупскую.

«Это время я никогда не забуду: я жил и работал где-то в осязательной близости от Ленина, и часто Крупская рассказывала мне о нем, о его жизни в эмиграции, в Женеве, в Париже, о партийной школе, организованной Лениным в Лонджоме, об Инессе Арманд и о многом другом».

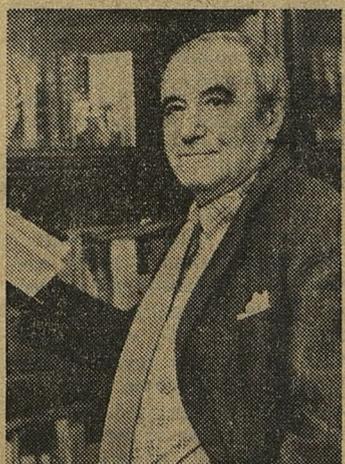
Родилась мечта: написать книгу о Ленине. Несколько раз прочитаны сочинения Ленина, пройден курс в Институте марксизма-ленинизма, про-

штудированы воспоминания современников о Владимире Ильиче, изъезжены и искожены ленинские места и дороги — в результате, много лет спустя, является книга «Маленькая железная дверь в стене».

Книга показывает не очень долгий период деятельности В. И. Ленина в Париже. Она — не только документальное повествование, но и лирический дневник, где автор размышляет о времени, великом Человеке эпохи, о прошлом и будущем, о революции, о своем отношении к жизни.

Книга В. Катаева о Ленине написана с высоким напряжением таланта, прекрасным волнением души.

Перебирая в воображении героев произведений писателя, я радуюсь и восхищаюсь, живо представляя Петю Бачея и его братишку. Неутешно скорблю, видя на обледелой скамье ночной оккупированной фашистами Одессы замерзающих мать с ребенком. Я задумываюсь, задерживаясь на иных страницах, насыщенных философскими суждения-

ми о самом важном и существенном в жизни. Я смеюсь. Не смеяться, читая Катаева, нельзя, так весел его озорной заразительный юмор.

Большое чувство, глубокий отклик вызывают в читательских сердцах те герои книг Валентина Катаева, о ком уже немолодой писатель проникновенно скажет: «Каждый раз при повороте моего сознания обязательно рядом со мною, около меня непременно стоял кто-то из коммунистов, революционеров. Я всегда морально опирался на этого сильного человека — революционера».

Яростно деятельным, рано наученным трудными детством и отрочеством зрело и практически оценивать мир покажет писатель Гаврика Черноиваненко, из года в год, от книги к книге вырастающего из мальчика в закаленного коммуниста-борца.

А как хорош, как правдив старший брат Гаврика коммунист Терентий Черноиваненко. Тонко чувствующие, мечтательные русские интеллигентны Бачеи приходят к револю-

ции не в последнюю очередь потому, что рядом с ними будут коммунисты Черноиваненко, старый матрос с броненосца «Потемкин» Родион Жуков, остроумный конспиратор Колесничук, люди, которых Катаев описывает великолепно, живописно реалистическим пером. И за всем этим стоит опыт его собственной жизни, которую писатель называл «интереснейшей». Не потому лишь, что она насыщена множеством счастливых событий, встреч, впечатлений. Она неизменно богата ежедневным, ежечасным счастливым трудом.

Не стоит лукавить, называя восьмидесятилетнего человека молодым. Но перо Катаева молодо. Об этом говорят все его последние книги. Среди них есть такие, что вызвали споры и иногда даже критические отзывы. А я хочу напомнить об одной, получившей горячее признание читателей. Это «Фиалка». Фиалка — партийная кличка коммунистки с дореволюционным стажем. Вся жизнь ее отдана партии.

В. Катаев с удивительной проникновенностью написал характер коммунистки наших дней. Вроде бы ничего особенного она не совершает, но мысли, чувства, все ее поведение вызывают глубочайшую симпатию читателя. Узнавая ее, проверяешь собственную жизнь, хочешь быть достойней и выше.

За последние 20 лет мне не раз приходилось встречаться с Катаевым. И каждая такая встреча — праздник. Я никогда не видела Катаева вялым, скучным, унылым. Он может быть едок в суждениях о том, что ему кажется дурным. Он резок в оценках ремесленников, приспособленцев, карьеристов в искусстве. Но как влюбленно щедр в отношении к талантам, просто к хорошим людям!

В нередких, для меня драгоценных беседах (едва ли это беседы: он говорит, я слушаю) Валентин Петрович часто размышляет о революционном новаторстве — главной черте всей деятельности Ленина, всей нашей жизни. И о том, что надо мечтать.

— Заметьте, — подчеркивает он, — ведь Ленин сказал: не можно, а надо. Надо мечтать!

Радостно, что в нашей жизни не умирает мечта. Горько несчастливы те, кто не одарен даром мечты.

Еще вспоминается, Валентин Петрович часто говорит, как наша советская литература богата. Он прав. Уже одно явление в советской литературе — Катаев — ярчайшее свидетельство нашего богатства.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА.

На фотографии, сделанной вчера в Переделкине, — В. Катаев.

Фото Т. Мельника.